

- world/20130514/937320272.html#13699795426601&message=ready&relto=comments (дата обращения 31.05.2013).
5. Leaving the EU would not solve lazy Britain's problems, Boris Johnson warns but he says we should still be ready to quit. [Электронный ресурс] // Mail. Online. 2013. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2323657/Leaving-EU-solve-lazy-Britains-problems-Boris-Johnson-warns.html> (дата обращения 31.05.2013).
 6. The environmental consequences of Britain leaving the EU would be huge. [Электронный ресурс] // The Guardian. 2013. URL: <http://www.guardian.co.uk/environment/blog/2013/may/14/environmental-consequences-britain-leaving-eu> (дата обращения 31.05.2013).

А. А. Кузнецова,
магистрант УрФУ, г. Екатеринбург

Концепция гуманитарной безопасности: подходы и определения

Начиная исследование вопросов, связанных с гуманитарной безопасностью, следует помнить, что идея защиты человека от множества угроз в постоянно меняющемся мире, не является новой [2]. Например, традиционно либерализм подразумевал, что все люди являются равными и одинаково свободными, вне зависимости от обстоятельств, поэтому необходимо создать безопасные условия, в которых человек мог бы реализовать себя. Наука международных отношений и некоторые исследования безопасности противопоставляют безопасность человека национальному и военному подходу к вопросам безопасности.

Действительно, гуманитарная безопасность неразрывно связана с тем, что понимается под защитой человека и его прав. В этой связи необходимо отличать гуманитарную безопасность от безопасности национальной, основной целью которой является защита территориальной и политической целостности государства перед лицом внешних угроз [12]. Это важно осознавать, потому что за последнее столетие

от действий собственных правительств или в ходе гражданских войн погибло больше людей, чем было убито армиями иностранных государств. Таким образом, многие правительства используют национальную безопасность, создавая угрозу гуманитарной безопасности.

Комиссия по безопасности человека определяет безопасность человека как защиту «основ человеческой жизни способами, которые содействуют расширению свобод человека и их осуществлению» [4]. Гуманитарная безопасность, таким образом, нацелена на защиту основных свобод человека, на защиту людей от уже существующих и потенциальных угроз.

Стоит обратить внимание и на то, что концепция гуманитарной безопасности стала все чаще упоминаться после 1994 г., когда в связи с окончанием «холодной войны» были созданы условия для пересмотра традиционных подходов к безопасности. Так или иначе именно «Отчет о развитии человечества» 1994 г., издаваемый Программой развития ООН, оказался крайне важным для становления концепции гуманитарной безопасности, когда именно в этом Отчете был введен в оборот сам термин «гуманитарная безопасность», который стал затем использоваться теоретиками и практиками международных отношений.

Согласно Отчету, развитие человечества понимается как процесс расширения ряда возможных для человека выборов [11, 23]. В то время как гуманитарная безопасность определяется в контексте того, «что люди могут реализовать свой выбор безопасно и свободно, что они могут быть сравнительно уверены в том, что возможности, существующие сегодня, будут существовать и завтра» [11, 24]. Таким образом, в Отчете поясняется, что концепция гуманитарной безопасности исходит из перспективы развития со ссылкой на четыре основные характеристики: всеобщее применение, взаимозависимость, гарантированная заблаговременным предотвращением, и сосредоточенность на человеке как главной ценности [3, 10].

Новые вызовы современности и нестабильность в мире после окончания «холодной войны» привели в итоге к пересмотру традиционных подходов к безопасности. Это произошло во многом благодаря развитию концепций международной, общественной и, соответственно, гуманитарной безопасности. Как уже было отмечено, вышеперечисленные концепции не акцентируют внимание на

межгосударственных отношениях. Более того, именно гуманитарная безопасность в этом смысле является прорывом, потому что главным объектом в рамках данного подхода становится не государство или общество, а человек.

Гарантировать гуманитарную безопасности подразумевается согласно подходу, содержащему семь основных компонентов: безопасность в сфере экономики, питания, здоровья, окружающей среды, индивидуальная, общественная и политическая безопасность.

Тем не менее, необходимо также понимать, что можно охарактеризовать гуманитарную безопасность в более узком смысле. В этом контексте, гуманитарная безопасность понимается в двух аспектах. Во-первых, защищенность от таких угроз, как голод, болезни и репрессии. Во-вторых, это означает также защиту от непредсказуемых опасностей и вызовов, которые могут произойти где угодно — дома, на работе или в обществе. Такие угрозы могут существовать в государствах любого уровня развития [11, 23].

Таким образом, целесообразно выявить, как понимается гуманитарная безопасность с точки зрения различных подходов. Так, очевидным является противостояние последователей концепций гуманитарной и национальной безопасности. Однако среди исследователей гуманитарной безопасности есть различные подходы. Несмотря на то, что все последователи концепции гуманитарной безопасности соглашались с тем, то референтным объектом в данном случае является индивид, основной спор разворачивается по вопросам типологии угроз, от которых непосредственно нужно защищать.

Так называемый канадский подход представляет узкий подход к пониманию гуманитарной безопасности [7, 41]. В основе этого подхода лежит понимание того, что основной проблемой в рамках гуманитарной безопасности является агрессия, направленная против личности, которая может исходить как от любого государства, так и от прочих организованных политических акторов [5, 124]. Толкование основного принципа гуманитарной безопасности, таким образом, сводится к защите индивидов и объединений людей от войны и иных форм агрессии. Теоретики этого подхода объясняют важность защиты от агрессии тем, что прочие угрозы прочно связаны именно с формами агрессии, т. е. из-за мер правительств, зачастую нарушающих права человека, возникают, как следствие, бедность и социальная

нестабильность. Стоит отметить, что канадским этот подход называют также потому, что Канада приняла концепцию гуманитарной безопасности как парадигму своей внешней политики, таким образом, основные цели внешней политики Канады нашли свое выражение в стремлении к миру, безопасности и международному сотрудничеству. По существу, канадское толкование гуманитарной безопасности сводится к избавлению от угроз, направленных против прав человека, его безопасности или жизни. Таким образом, мы вновь возвращаемся к толкованию безопасности как «отсутствия страха», что есть исходное положение узкого подхода к пониманию безопасности [8].

Отметим также, что Норвегия в своем внешнеполитическом курсе придерживается концепции узкого подхода, сосредотачивая основное внимание на превентивных действиях, контроле вооружений и миротворческих операциях [1, 21–22].

Широкий подход к гуманитарной безопасности, который применяется в работе Программы развития Организации Объединенных Наций, равно как и Комиссии по Гуманитарной Безопасности, называется также «отсутствием нужды», что противопоставляет его узкому подходу, «отсутствию страха». Именно согласно широкому пониманию гуманитарной безопасности был разработан вышеупомянутый Отчет, подготовленный Программой развития ООН. Теоретики широкого подхода выделяют семь основополагающих компонентов гуманитарной безопасности: экономическая безопасность, продовольственная, меры обеспечения безопасности здоровья, экологическая и личная безопасность, безопасность сообществ людей и политическая безопасность [11, 22–25]. Такой широкий подход к безопасности критикуют больше других, и зачастую основы этого подхода порождают отрицание всей концепции гуманитарной безопасности. Основу критики составляет утверждение о том, что спектр проблем и угроз в рамках концепции настолько широк, что становится практически невозможно определить рамки исследования и, соответственно, направления действий по борьбе с актуальными угрозами.

Несмотря на явные различия между широким и узким подходом в рамках концепции гуманитарной безопасности, в целом исследователи обеих школ ссылаются на одни и те же меры принудительного характера, включающие в себя, например, внутригосударственные реформы в области безопасности, поддержку

стабильного экономического развития, меры превентивной дипломатии, медиацию и переговоры на различных уровнях.

Необходимо отметить, что гуманитарная безопасность была изначально использована на практике в рамках работы международных организаций, затем государственных акторов, и таким образом стала предметом обсуждения в академическом мире, что привело к появлению многочисленных толкований гуманитарной безопасности [10, 41]. Ниже приведены определения гуманитарной безопасности в понимании различных теоретиков.

Исходя из понимания Бари Бузана (B. Buzan), профессора политических наук Лондонской школы экономики и политических наук, представителя Копенгагенской школы исследований безопасности, гуманитарная безопасность представляет собой упрощенное толкование международной безопасности и, тем самым, имеет ограниченную пригодность для академических исследований. Концепция также указывает на различия между международной и национальной программой действий в области безопасности, но не содержит при этом анализа существующих взаимозависимостей.

Кейт Крауз (Keith Krause), канадский исследователь и директор Программы изучения стратегической и международной безопасности (Programme for Strategic and International Security Studies), сосредотачивает свое внимание на концепции «отсутствия страха», потому как широкая концепция представляет из себя только конкретизированный список пожеланий, касающихся безопасности. В тоже время узкое определение гуманитарной безопасности позволяет выработать четкие меры по устранению прямых угроз [6, 4–5].

Согласно мнению Эндрю Мак (Andrew Mack), руководителя Проекта отчетов по гуманитарной безопасности (Human Security Report Project) Университета С. Фрейзера, если понятие отсутствия безопасности охватывает почти все формы вреда, причиняемого индивиду, оно теряет смысл. Таким образом, концепция, в рамках которой пытаются объяснить все, в итоге не объясняет ничего. Вопрос, которым задается Мак, сводится к пониманию того, как государство, угрожающее гражданам, может также их защищать [10, 45].

Ослер Хэмпсон (Osler Hampson), руководитель Программы исследований Глобальной безопасности Центра инноваций глобального управления (Centre for International Governance Innovation), профессор

Карлтонского университета, предоставил собственную классификацию многочисленных понятий гуманитарной безопасности, выразив свою идею посредством треугольника, основными проблемами которого выступают естественные права и верховенство закона, гуманитарные вопросы, устойчивое развитие.

Роланд Парис (Roland Paris), руководитель Центра исследований международной политики (Centre for International Policy Studies), профессор Высшей школы общественных и международных отношений Университета Оттавы, объясняет, что изучение и применение принципов концепции гуманитарной безопасности осложняется отсутствием четкого и однозначного определения, из которого было бы ясно, что подразумевается под компонентами гуманитарной безопасности. Более того, самые ярые сторонники концепции заинтересованы в поддержке такого статуса, что приводит к тому, что понятие гуманитарной безопасности остается слишком широким. В итоге неясность определения безопасности используется в политических целях в деле объединения многообразных по составу группировок акторов [9].

Это далеко не полный список всевозможных вариантов определений гуманитарной безопасности, существующих на сегодняшний день в кругу ученых-теоретиков. Не подлежит, однако, сомнению то обстоятельство, что изучение вопросов гуманитарной безопасности представляет собой ценность не только для научного сообщества, но и для практиков, которые способны воплотить положения теории в жизнь. Отметим также, что, помимо всего прочего, гуманитарная безопасность в рамках научного дискурса расширяет поле исследований, создавая противовес традиционным подходам к безопасности посредством выявления нового референтного объекта.

Список источников и литературы

1. Alkire S. A Conceptual Framework for Human Security // CRISE Working Paper 2. Oxford, 2003.
2. Collins A. Contemporary Security Studies / Ed. by A. Collins. L.: Oxford Univ. Press, 2008.
3. Hideaki Shinoda. The Concept of Human Security: Historical and Theoretical Implications // IPSHU English Research Report Series. 2004. No 19.
4. Human Security [Электронный ресурс] // United Nations Trust Fund for Human Security. URL: <http://ochaonline.un.org/Default.aspx?alias=ochaonline.un.org/humansecurity>

5. Kerr P. Human Security // Contemporary Security Studies / Ed. by A. Collins. L. : Oxford Univ. Press 2007.
6. Krause K. Towards a Practical Human Security Agenda // Policy Paper 26. Geneva: DCAF, 2007.
7. Liotta P. H., Taylor O. Why Human Security? // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations, Seton Hall University, Winter/Spring 2006.
8. McRae R., Hubert D. Human Security and the New Diplomacy: Protecting People, Promoting Peace. Montreal & Kingston: McGill-Queen's Univ. Press., 2001.
9. Paris R. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. Vol. 26. Issue 2. H. 87–102.
10. Tadjbakhsh S., Chenoy A.M. Human Security: Concepts and Implications, Routledge, UK, 2006.
11. UNDP. Human Development Report. Oxford: Oxford Univ. Press, 1994.
12. What is Human Security? [Электронный ресурс] // Human Security Gateway. URL: <http://www.humansecurity gateway.com/aboutUs.php>

Ю. А. Рушак, студентка УрФУ;
В. И. Михайленко, профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Программы сотрудничества ЕС с африканскими государствами в XXI в.

Европейский союз не может не считаться с огромным Африканским регионом, роль которого в международных отношениях сложна и многогранна. Почти все проблемы современной Африки уходят корнями в ее колониальное прошлое и последующее второстепенное положение в качестве арены противостояния между Востоком и Западом. Сегодня активное участие в решении накопившихся проблем принимает Европейский союз. Ряд существующих и созданных организаций, фондов, экономических сообществ помогают Европейскому союзу и Африканскому союзу реализовывать программы развития. Необходимо заметить, что программы не являются единовременными или краткосрочными, они носят долгосрочный, постоянный,